Отдѣлъ гончихъ XXV очередной выставки Императорскаго Общества правильной охоты.

Отдѣлъ гончихъ, по количеству выставленныхъ собакъ, не можетъ быть названъ бѣднымъ. Всѣхъ гончихъ было выставлено 73. Бывали годы, когда число гончихъ выставки едва доходило до двухъ-трехъ десятковъ, даже, кажется, и много меньше.

Описывая собакъ какого-нибудь отдѣла, авторы обыкновенно говорятъ о каждой собакѣ, говорятъ о ея ладахъ: головѣ, походкѣ, ушахъ, масти и проч., въ заключеніе указываютъ, какую награду получила эта собака, или же, что она награды не получила.

На этотъ разъ, говоря о гончихъ XXV выставки, я не буду слѣдовать этому обычаю, потому что и скучно дѣлать такое описаніе да, думаю, и не менѣе скучно читать его.

Развѣ интересно, напримѣръ, знать читателю, что у «Брызгалы» ростъ 63 стм., грудь въ объемѣ 77 стм., что онъ багряной масти съ болѣе свѣтлымъ подшерсткомъ, съ ничтожными бѣлыми отмѣтинами на груди и пальцахъ, съ сухой головой русскаго типа, хорошимъ глазомъ, высокопоставленнымъ, короткимъ, угольникомъ, ухомъ и проч. «Соловей» же багряной масти съ большими бѣлыми отмѣтинами, 65 стм. роста, 74 стм. въ обхватѣ груди, прилобистъ, глазъ у него «на слезѣ», длинноухъ и лопоухъ, съ сырыми передними ногами и проч. Кому изъ читателей это интересно? Развѣ только владѣльцамъ выставленныхъ гончихъ? Нѣкоторые изъ нихъ, пожалуй, и поинтересуются, быть можетъ, узнать мнѣніе судьи о ладахъ ихъ гончихъ, подвергавшихся экспертизѣ. Но всѣ свѣдѣнія они могутъ получить въ канцеляріи Общества, гдѣ находятся отчеты судей о выставленныхъ собакахъ каждаго отдѣла. Мнѣ кажется,

что для читателей охотничьихъ изданій можетъ быть интересенъ лишь общій обзоръ собакъ отдѣла—и это особенно относится къ отдѣлу гончихъ.

Этотъ отдѣлъ, сравнительно съ другими, стоитъ совершенно въ иныхъ условіяхъ. Возьмемъ, наприм., отдѣлъ пойнтеровъ или сеттеровъ. Тамъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, выставляются собаки чистой породы. У выставленнаго пойнтера или сеттера существуетъ цѣлый рядъ предковъ той же крови, той же породы. Совсѣмъ не то въ отдѣлѣ гончихъ. Здѣсь постоянно мы встрѣчаемъ помѣси различныхъ породъ гончихъ. Помѣси, примѣси, въ которыхъ и разобраться трудно, а подчасъ и прямо невозможно. По этой причинѣ экспертиза гончихъ дѣлается очень затруднительною, несмотря на все желаніе отнестись къ ней вполнѣ добросовѣстно. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, награждать гончихъ медалями только за правильность ладовъ и не обращать вниманія на ихъ породу, на ихъ типъ. Такой взглядъ на дѣло противорѣчилъ бы основному принципу выставокъ.

Уже давно извѣстно, что у насъ породистыя гончія встрѣчаются рѣдко. Если и существуютъ такія, то развѣ въ болѣе крупныхъ охотахъ. Между тѣмъ, вслѣдствіе настоящихъ условій жизни, крупныя охоты постепенно и неуклонно исчезаютъ. Понемногу охота съ гончими переходитъ въ руки ружейниковъ, держащихъ весьма ограниченное число собакъ. Большею частью ружейники не гонятся за породностью своихъ гончихъ по разнымъ причинамъ. Въ будущемъ все это, для любителей гончихъ, конечно, не обѣщаетъ ничего утѣшительнаго. Гончая каждой изъ имѣющихся у насъ въ Россіи породъ, дурно ли, хорошо ли, но работаетъ, т. е. гоняетъ звѣря и служитъ цѣлямъ своего хозяина-ружейника. Запустовала у такого охотника выжловка, допустимъ, случайно, выжловка породистая. Развѣ такой охотникъ станетъ разъискивать выжлеца той же породы? Навѣрное, нѣтъ. Онъ повяжетъ ее съ первымъ попавшимся подъ руку. О томъ же, что изъ этой вязки воспослѣдуетъ, и мысли не явится. Все же этотъ выжлецъ гончій, а не борзой, не бульдогъ,—ну, и довольно. Такъ ведется дѣло у мелкихъ охотниковъ-ружейниковъ, вѣроятно, за малыми исключеніями, повсемѣстно одинаково. Очевидно, что такое веденіе дѣла современемъ еще болѣе усилитъ тотъ винегретъ, который на выставкахъ именуется отдѣломъ гончихъ. Хорошо еще, что не часто попадаются

собаки съ явными признаками примѣси не гончей крови. При способности же гончихъ породъ скрывать такія примѣси и это возможно. Насколько гончая порода скрываетъ примѣсь не гончей крови, я видалъ много разъ.

Разскажу одинъ случай. Былъ у меня, нынѣ уже умершій, пріятель, страстный любитель гончихъ.

Гончія его, по работѣ, были выдающимися собаками. Долго велась у него порода въ чистотѣ и работала на славу. Но и на солнцѣ есть пятна! Были пятна и въ его гончихъ. Онѣ были чрезвычайно грубаго, злобнаго характера, упрямы и не послушны до крайности, что причиняло ихъ владѣльцу не мало огорченій. Пріятель мой былъ, между прочимъ, и большимъ фантазеромъ. Какъ-то разъ, пріѣхавъ къ нему, вижу у него пару щенковъ какихъ-то совсѣмъ особенныхъ, смахивающихъ на польскихъ гончихъ. Что же оказывается?—У него была подружейная, кофейной масти съ легкими подпалинами, сука, отецъ которой былъ крупный легашъ съ прибылыми пальцами. Эта сука была повязана съ однимъ изъ его выжлецовъ чепрачной масти. Изъ помета были оставлены два щенка-выжлечка, и оставлены по особымъ соображеніямъ. Соображенія же эти заключались въ томъ, что отъ щенковъ якобы ожидается послушаніе и мягкость характера ихъ матери, а досугъ въ работѣ они будто бы унаслѣдуютъ отъ ихъ отца. Выросли эти щенки. Ростъ ихъ былъ громадный, но ширина оставляла желать многаго. Уши лопухомъ, длиною чутъ не до носа, глаза съ отвороченными нижними вѣками и кровавыми бѣлками, брыли весьма порядочныя. Псовина равномѣрно гладкая, атласисто-чернаго цвѣта съ небольшими рѣзко отдѣляющимися темно-красными подпалинами, безъ всякаго подшерстника. Черепъ узкій, съ довольно сильно развитымъ затылочнымъ гребнемъ. На заднихъ ногахъ прибылые пальцы (ни у отца, ни у матери ихъ не было). Болѣе или менѣе—польскія гончія, да и только! По зайцу они гнали не дурно, голоса ихъ были громоподобные басы. Съ настоящими гончими моего пріятеля въ работѣ они, конечно, равняться не могли.

Наконецъ, онъ устыдился держать ихъ у себя на дворѣ, но повѣсить пожалѣлъ, и подарилъ охотнику-же въ другой уѣздъ. Тамъ они играли роль польскихъ гончихъ и весьма одобрялись. Потомъ, за прекращеніемъ охоты, они попали въ одну изъ отдаленныхъ губерній, гдѣ будто бы считались за породныхъ польскихъ гончихъ.

Весьма вѣроятно, что теперь (все это происходило болѣе 10 лѣтъ назадъ) тамъ расплодилось не мало потомковъ этихъ породныхъ польскихъ гончихъ. Да и мало ли случаевъ, гдѣ въ кровь гончихъ собакъ вливается кровь собакъ, не имѣющихъ съ гончими ничего общаго. Конечно, въ крупныхъ охотахъ, при строгомъ веденіи породы, такихъ случаевъ быть не можетъ. Но изъ крупныхъ охотъ породныя гончія рѣдко попадаютъ въ руки мелкихъ охотниковъ, если же и попадаютъ, то порода ихъ быстро расплывается въ помѣсяхъ. Годъ отъ году мелкихъ охотниковъ съ гончими все прибываетъ, а крупные—убываютъ.

Перехожу къ гончимъ XXV очередной выставки.

Стая гончихъ И. Ѳ. Мамонтова.

Стая состоитъ изъ 17 багряно-пѣгихъ собакъ, происходящихъ, какъ сказано въ каталогѣ, отъ собакъ г. Панчулидзева.

Эти гончія въ скученной стаѣ, благодаря ихъ одномастности, производятъ на первый взглядъ впечатлѣніе однотипности. При ближайшемъ же разсмотрѣніи, особенно по одиночкѣ, это впечатлѣніе однотипности совершенно исчезаетъ. Очевидно, стая произошла отъ смѣшенія русскихъ гончихъ съ англійскими. Кровь тѣхъ и другихъ выразилась, въ большей или меньшей степени, въ каждой отдѣльной собакѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ по типу приближаются къ русскимъ, другія къ англійскимъ гончимъ. Наконецъ, у многихъ изъ нихъ черты типовъ перемѣшаны.

Собаки В. А. Морачевскаго.

Эти гончія приведены, если не ошибаюсь, изъ Витебской губерніи.

Всѣхъ было выставлено 14 собакъ. Однако, стаи они не составляютъ, такъ какъ 7 гончихъ по типу отличаются отъ другихъ 7, и эти послѣднія экспертизѣ не подвергались. По правиламъ же Общества стая гончихъ должна состоять не менѣе, какъ изъ 10-ти собакъ.

Черноподпалыя гончія, по словамъ ихъ владѣльца, уже давно ведутся у него, а отъ чьихъ собакъ они происходятъ—ему не извѣстно. Во всякомъ случаѣ, это довольно типичныя польскія гончія, потомки французскихъ гончихъ св. Губерта, отъ типа которыхъ, впрочемъ, они уже значительно уклонились. Всѣ они большого роста съ узкимъ черепомъ, низко поставленными длинными ушами, съ темнаго цвѣта глазами, съ легка отвороченными ниж-

ними вѣками и кровавымъ бѣлкомъ глазного яблока. Псовина ихъ блестящаго чернаго цвѣта, равномѣрно гладкая и безъ всякаго подшерстка. Гонъ довольно длинный, съ гладкой псовиной. У большей части этихъ гончихъ небольшія темныя подпалины и всѣ онѣ имѣютъ, въ большей или меньшей степени, бѣлыя отмѣтины. Прибылыхъ пальцевъ на заднихъ ногахъ у нихъ нѣтъ. Едва ли можно сомнѣваться, что въ этихъ гончихъ есть примѣсь другой крови, скорѣе всего—русской. У нѣкоторыхъ собакъ эта примѣсь выразилась довольно рѣзко, наприм.: у выжлеца «Поправъ» онъ чепрачной масти съ большими бѣлыми отмѣтинами, свѣтлыми глазами, нѣсколько высокопередъ и съ желтымъ подшерсткомъ чернаго чепрака. Равно и у выжлеца «Тромбачъ» замѣтны рѣзкія уклоненія отъ типа польскихъ гончихъ. Этотъ выжлецъ тоже съ свѣтлыми глазами и съ гономъ русской гончей, но безъ подшерстка. Выжлецъ «Палка» имѣетъ глаза польской гончей по формѣ, но свѣтлаго цвѣта и нѣсколько высокопередъ. Остальныя четыре гончихъ болѣе приближаются къ типу польскихъ собакъ и въ общемъ очень не дурны.

Своихъ багряныхъ гончихъ г. Морачевскій экспертизѣ подвергать не пожелалъ, тѣмъ не менѣе я хочу сказать о нихъ нѣсколько словъ. Пять изъ этихъ собакъ—дѣти выжловки «Шары», находившейся тутъ же, на выставкѣ. Выжловка эта буро-красной масти, очень мелкая, широкая, шерстистая съ короткимъ, равномѣрно-густо одѣтымъ гономъ, съ короткимъ ухомъ и большими, свѣтлаго цвѣта глазами. По типу она не можетъ быть отнесена ни къ одной изъ извѣстныхъ намъ породъ гончихъ. Вѣроятно, это помѣсь, чего? Сказать трудно. Ея дѣти произошли отъ польскаго черноподпалаго выжлеца. Они багряной масти, крупнаго роста, очень сырого склада съ почти желтыми глазами и всѣ съ прибылыми пальцами на заднихъ ногахъ.

Далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ мѣшаныхъ, англо-русскихъ и польско-русскихъ гончихъ,—послѣднихъ преимущественно.

Помѣсь польскихъ и русскихъ гончихъ—это самая распространенная помѣсь въ средней полосѣ Россіи. Особенно часто она встрѣчается въ мелкихъ охотахъ—у ружейниковъ.

Помѣсь эта, во всевозможныхъ пропорціяхъ той и другой крови, встрѣчается подъ различными наименованіями. Если у такихъ гончихъ есть прибылые пальцы, то ихъ называютъ польскими

если же прибылыхъ пальцевъ нѣтъ и преобладаютъ черты русской гончей, то ихъ называютъ русскими, подъ-часъ и костромскими.

Встрѣчается не мало гончихъ, въ которыхъ примѣсь крови польскихъ собакъ очень незначительна, типъ ихъ приближается къ типу русскихъ гончихъ, въ нихъ черты польскихъ гончихъ почти сгладились, такъ что трудно указать на какой-либо отдѣльный характерный признакъ этой примѣси. Но, тѣмъ не менѣе, примѣсь эта сказывается въ типѣ. Поставьте такую гончую рядомъ съ типичной русской—и это различіе рѣзко бросится въ глаза.

Къ мѣшанымъ, русско-польскимъ гончимъ относятся гончія: гг. Хомутинникова, Случаева, Липке, Гелмутъ-Шварца, нѣкоторыя изъ собакъ графовъ Уваровыхъ, Боркъ и другихъ.

Наилучшія изъ нихъ принадлежатъ П. Н. Измаилову. По каталогу выставленный имъ смычокъ гончихъ происходитъ отъ собакъ Баньковскаго.

Г. Боркъ выставилъ 9 гончихъ, которыя въ каталогѣ названы русскими чепрачными.

Что онѣ чепрачной масти—это вѣрно, но что онѣ русскія гончія—это болѣе чѣмъ сомнительно. Внѣ всякаго сомнѣнія, въ нихъ есть примѣсь крови польскихъ гончихъ, примѣсь, быть можетъ, и давняя, но она чѣмъ-нибудь да сказывается въ каждой изъ выставленныхъ гончихъ. Лучшая изъ нихъ—«Шнырка». Два смычка, выставленные И. Д. Бочаровымъ по типу близко подходятъ къ англійскимъ гончимъ и въ общемъ не дурны.

Англо-костромскія гончія (по каталогу) графовъ Уваровыхъ довольно однотипны. Изъ нихъ, по ладамъ, лучшая—«Флейта». «Арлекинъ» Р. Ѳ. Мюллеръ мелокъ и не типиченъ.

Н. П. Петровъ выставилъ три французскихъ гончихъ (Артуа). Всѣ онѣ довольно типичны и очень не дурны по ладамъ. Нужно замѣтить, что французскія гончія какъ-то намъ «не ко двору». Не разъ бывали они на прошлыхъ выставкахъ, а затѣмъ исчезали безслѣдно.

Отдѣлъ даксъ былъ очень малъ, всего 7 собакъ. Наилучшій изъ нихъ, да и вообще очень хорошъ по ладамъ,—«Фликъ», выставленный С. В. Даксергофъ.

Н. П. Кашкаровъ.

Рязань.
1899 г. февраля 14.